

Аналитическая записка

Автор проекта: Нуржанов Н.М.
Научный руководитель: Мармонтowa Т.В.

Идея проекта	Экономическая безопасность в Центральной Азии в контексте борьбы с последствиями пандемии
Проблемная ситуация (кейс)	<p>Пандемия COVID-19 привела к серьезным социально-экономическим последствиям вследствие принятых всеми странами ограничительных мер, отмене или переносу различных мероприятий и закрытия границ, которые в свою очередь негативно влияют на состояние мировой экономики в целом.</p> <p>Кризис в Казахстане, как и в странах Центральной Азии, отражает зависимость страны от импорта, экспорта энергоносителей и базовых металлов и необходимость развития реального сектора экономики. Речь идет не только о сложных отраслях, но и о зависимости наших соседей от сельскохозяйственной продукции. Проблема прибыли, дороговизны местной рабочей силы была приоритетной во всех странах.</p> <p>Пандемия оказала значительное влияние на экономику стран Центральной Азии из-за падения цен на нефть, резкого падения спроса на рабочую силу и закрытия границ. При этом, накопленные резервы и большой внутренний потенциал позволят в ближайшем будущем добиться быстрого роста [1].</p>
Имеющиеся решения данной проблемы	<p>Финансовую стабильность внешнего сектора Казахстана можно оценить, как слабую, но из-за хорошей устойчивости государственного долга можно оценить финансовую стабильность Казахстана на среднем уровне.</p> <p>За время первой волны пандемии Казахстан неоднократно вводил ограничения. Впервые заражение коронавирусом в Казахстане зафиксировано с 16 марта 2020 года. 5 июля 2020 власти ввели ряд дополнительных ограничений в связи с обострением эпидемической ситуации. Их постепенное снижение началось лишь с 17 августа 2020 года. Кроме того, межведомственная комиссия с середины октября месяца в некоторых регионах Казахстана, а также в крупных городах – в Нур-Султане и Алматы в определенной мере усилила ограничительные мероприятия с целью предотвращения новой волны пандемии. С 25 января 2020 года по 5 января 2021 года наблюдалось дальнейшее усиление мер.</p> <p>В 2019 году Казахстан выделил порядка 9% ВВП, что составило 5,9 трлн тенге на борьбу с последствиями COVID-19.</p> <p>Также был представлен обширный перечень мер государственной поддержки, среди которых представлено кредитование на льготных условиях для малого и среднего бизнеса, кредитование приоритетных проектов («Простая экономика») и субсидии процентных ставок, государственные гарантии для выполнения обязательств, кредитный отпуск, поддержка стратегических секторов, государственная программа развития производительной занятости и массового предпринимательства, поддержка безработных и лишившихся работы вследствие введения ограничительных мер.</p> <p>В этот период Казахстан, как и другие страны Центральной Азии, сталкивается с проблемами экономической безопасности, такими как:</p> <ul style="list-style-type: none">– существенное замедление темпов экономического роста в условиях глобального экономического кризиса;

– нерациональная структура национальной экономики, ориентированная на экспорт минерального сырья, обуславливающая зависимость страны от спроса и цен на мировом рынке нефти, газа и металлов;

– отраслевая структура иностранных инвестиций, не способствующая преодолению сырьевой ориентации экономики страны;

– неоднократно проводимые девальвации национальной валюты, которые обусловлены существенным отставанием страны от экономически развитых стран мира;

– монетарная политика, которая не способствует экономическому росту, рационализации структуры и повышению уровня инновационности национальной экономики.

Второй по величине экономикой в центрально-азиатском регионе является Узбекистан.

Финансовую устойчивость внешнего и внутреннего секторов Узбекистана можно оценить положительно, а некоторые показатели в сравнении с Россией показывают лучшую динамику.

В целях поддержки устойчивости экономики правительство провело ряд мероприятий, к числу которых можно отнести создание Антикризисного фонда, поддержка групп с низкими доходами, налоговые льготы для хозяйствующих субъектов, пострадавших от пандемии, поддержка предпринимательства. Гарантии и компенсация процентных ставок по кредитам для производства социально значимых товаров составили 49,3 млн. долларов. Также, были приняты меры по поддержке предприятий, в частности, были открыты кредитные и антикризисные кредитные линии, предоставлены налоговые и кредитные каникулы, а также выданы беспроцентные бюджетные ссуды стратегическим предприятиям на погашение ссуд, общая сумма расходов на обозначенные мероприятия составили 78,9 млн долларов США.

В монетарной политике Узбекистана в 2020 году остались поддержание устойчивости цен и поддержка стабильного кредитного потока в реальный сектор экономики. При снижении базовой ставки до 15% годовых, Центральным банком были запущены двухнедельные депозитные аукционы для привлечения избыточной ликвидности в банковскую систему.

Следующей страной для анализа экономической ситуации рассмотрен Кыргызстан, который является одной из бедных стран региона.

На основе анализа можно сделать вывод, что внешняя и внутренняя финансовая стабильность оценивается на среднем уровне.

В 2020 году из-за негативного воздействия пандемии COVID-19 многие экономические показатели страны были снижены. Таким образом, темп роста производства товаров снизился на 1,6% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, темпы роста сферы услуг снизились на 9,8%. Напротив, сельскохозяйственное производство увеличилось на 2,1% по сравнению с 2019 годом [2]. К основным секторам, оказавшими негативное влияние на экономику, можно отнести транспорт, где отмечено уменьшение на 32,9%, торговля – на 16,0% и строительство – на 7,7%. За 2020 год увеличилось добыча золота на 9%, а также наблюдалось увеличение производства в 2,4 раза фармацевтических препаратов и на 10,9% химической продукции. В связи с сокращением занятости во всех секторах экономики прирост численности занятых в 2020 году снизился до 0,1%.

Основные меры, принятые правительством для противодействия экономическим потрясениям, вызванным пандемией COVID-19,

	<p>заклучались в привлечении дополнительных финансовых ресурсов и иностранной помощи, проведении активных переговоров с Китаем об открытии границ и предоставлении льгот по налогообложению для малого и среднего бизнеса. Меры бюджетной поддержки прогнозируются на уровне 9,4% ВВП Кыргызстана. Кроме того, правительством была запущена программа льготного кредитования и отсрочки погашения кредита.</p> <p>Также необходимо отметить направление монетарной политики по поддержанию стабильного уровня цен в стране и стимулирование кредитования производственного сектора.</p> <p>Самой бедной страной в Центральной Азии является Таджикистан. Финансовая стабильность оценивается преддефолтная, на достаточно низком уровне. Необходимо отметить, что в январе 2021 года Таджикистан запросил небольшое изменение долга, сославшись на проблемы с финансовой стабильностью.</p> <p>Таджикистану удалось привлечь средства международных организаций в рамках борьбы с последствиями пандемии, при этом страны Евросоюза выделили порядка 80 миллионов евро, в том числе на реализацию антикризисного плана правительства в виде грантов 48 миллионов евро и 30 миллионов евро в виде кредитов Европейского инвестиционного банка, а также отдельные 780 тысяч евро для средств санитарной обработки для учебных заведений и 1,3 миллиона евро на защитную одежду для медперсонала.</p> <p>Также, для поддержки ликвидности финансовых организаций был принят ряд монетарных мер. Комитетом по монетарной политике Национального банка Таджикистана несколько раз была пересмотрена базовая ставка в 2020 году и установлена на уровне 3,75% годовых. С 1 апреля 2020 года коэффициент резервов кредитно-финансовых организаций по депозитам и аналогичным обязательствам в национальной валюте снижен на 2 процентных пункта с 3% до 1% и в иностранной валюте с 9% до 5% (4%) [3].</p> <p>Проведение анализа экономической ситуации Туркменистана представляет сложность ввиду отсутствия доступности к макроэкономическим и монетарным показателям данной страны.</p> <p>Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что экономический кризис во время пандемии COVID-19 все же оказал умеренно негативное влияние на экономику Казахстана и Узбекистана, отрицательно повлияла на экономику Кыргызстана и Таджикистана.</p>
<p>Предлагаемое решение данной проблемы</p>	<p>Касательно обеспечения экономической безопасности непосредственно Казахстана рекомендуется осуществить формирование в республике нового индустриального общества, материально-техническим базисом которого явится производства нового технологического уклада, удельный вес которого в настоящее время в структуре национальной экономики не превышает 1 %.</p> <p>Экономическая безопасность требует комплексного подхода, осуществление которого достаточно сложно, хотя и очень важно в условиях постпандемического периода для развивающихся стран центрально-азиатского региона.</p> <p>Обеспечение экономической безопасности направлено на стабильное и динамичное развитие, которое достигается с использованием абсолютно всех типов ресурсов и возможностей, гарантирующие рациональное использование, направленное на устойчивый рост и прорыв инновационного</p>

и социального развития, предотвращения внутренних рисков [4].

Чтобы последовательно устранить эти последствия и при возможном сценарии развития второй и третьей волн эпидемии, необходимо продумать ряд мер по их преодолению.

Большинство стран Центральной Азии активно работают над введением карантина и самоизоляции, защитой общественного здоровья и сдерживанием пандемии, включая информационные кампании. Правительства всех стран должны признать особые обстоятельства и проблемы, связанные с пандемией, и незамедлительно отреагировать на санитарные, эпидемиологические и карантинные меры, включая ограничение контактов на рабочем месте, закрытие школ, запрет публичных собраний и мобилизацию медицинских услуг, включая мобилизацию специалистов здравоохранения для диагностики пациентов обеспечение безопасных мест для лечения.

В то же время снижение спроса привело к значительному снижению ряда ключевых экспортных цен из стран Центральной Азии, и, как следствие, снижение товарооборота будет усугублено снижением номинальной их стоимости. Ряд ключевых нефтяных индексов снизили свой показатель более чем на 60%, отражая снижение спроса в таких областях, как авиация и производство, а также структурные проблемы в нефтяном секторе. Индексы цен на ряд других товаров отражают такие же негативные тенденции, хотя и не так резко; это, в свою очередь, может иметь серьезные негативные последствия для стран Центральной Азии, зависящих от торговли.

Чтобы последовательно устранить эти последствия и при возможном сценарии развития второй и третьей волн эпидемии, необходимо продумать ряд мер по их преодолению.

Для того чтобы быстро реагировать на экономический спрос и спрос предприятий, правительства стран ОЭСР в 2008 г. вводили неполную занятость, которая использовалась после финансового кризиса. В этом режиме государство поддерживает уровень доходов тех, кто вынужден работать по сокращенному графику или временно безработных. Для предприятий неполная занятость не допускает сокращения персонала или полного увольнения. Этот режим широко используется в странах ОЭСР для поддержки компаний и работников [5].

Введенные правительствами центрально-азиатского региона карантинные меры, сковали значительную часть формальных и неформальных секторов экономики на довольно таки длительный срок, но некоторые страны, к примеру Узбекистан, вступили в фазу постепенной отмены ограничительных карантинных мер. В связи с чем, возникает необходимость обеспечения минимальных социальных гарантий и надежной социальной защиты для всего населения, включая доступ к медицинскому обслуживанию и базовому доходу [6]. Учитывая, что не все так хорошо в странах Центральной Азии, а значит, и в системе государственных услуг, сложно реализовать такую программу в географически удаленном регионе. Все меры должны быть адаптированы к местным условиям. Платежи производятся через мобильные платформы, а также позволяют собирать информацию о теневом секторе.

Правительства и центральные банки играют ключевую роль в предоставлении ликвидности предприятиям, особенно малым и средним предприятиям, которые менее устойчивы к финансовым колебаниям и, следовательно, менее подготовлены к резкой экономической

нестабильности. Для поощрения кредитования предприятий, испытывающих финансовые трудности, Центральные банки могут предоставлять заемные ресурсы банкам и финансовым компаниям небанковского сектора. Несколько стран Центральной Азии разработали антикризисные меры для стимулирования предпринимательства, в основном связанные с налогообложением и сектором малого и среднего предпринимательства. Некоторые из них согласуются с теми мероприятиями, которые приняты в странах ОЭСР, и могут быть реализованы в остальной части Центральной Азии. К таким мерам относятся: отсрочка платежей по кредитам, особенно выданным фондами развития малого и среднего бизнеса; Как, например, в США – создание фондов для погашения кредитов, финансируемых из государственного бюджета и международных финансовых организаций; Разработка мгновенных кредитных продуктов и гарантий, распространяемых совместно с банками через организации развития малого и среднего бизнеса [5].

В Центральной Азии показатели заболеваемости и возможности системы здравоохранения варьируются в разных странах; для этого необходима разработка конкретных мероприятий к отмене ограничительных карантинных мер на национальном или местном уровне. Таким образом, при снижении ограничений возникает необходимость повышения уверенности от правительств в крупномасштабном тестировании и планировании посткризисного восстановления. Полная прозрачность и своевременность коммуникации могут быть решением первой проблемы, повышая уверенность в усилиях правительства по расследованию, мониторингу и контролю новых дел без ограничения гражданских свобод [7]. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан назвали отмену карантинных мер попыткой перезапустить двигатели своих экономик. Однако политика постепенного отказа от изоляции должна отличаться от планов восстановления и долгосрочного роста, чтобы предотвратить поспешные действия, которые могут привести к повторению пандемии и ее негативным экономическим последствиям.

Предприятия и домашние хозяйства региона получили налогово-бюджетную поддержку, которая в какой-то мере должна была оказать помощь в благополучном исходе карантина и пережить потерю доходов. К примеру, в Казахстане в период первой волны пандемии была назначена выплата 42500 тенге. Всего данное пособие получили 4,6 миллиона человек, соответствующие критериям, на общую сумму 321,9 миллиарда тенге (801,7 миллиона долларов) [8]. Для восстановления предприятиям и потребителям необходимо быстро повысить скорость и стабильность деловой активности. Однако снижение карантинных ограничений не даст хозяйствующим субъектам, которые испытывают недостаток ликвидности, вернуться в нормальное состояние. Отрицательное значение индикатора склонности к риску может усугубить ситуацию и помешать восстановлению деловой активности и потребления, так как предприятия могут отказаться от инвестиций в нестабильной среде, а домохозяйства могут ожидать повышения налогов. В связи с этим государствам придется решать сразу две проблемы: восстановление доверия к предприятиям, иностранным инвесторам и населению путем поддержки компаний и граждан, испытывающих финансовые трудности, хотя бы на первоначальном этапе снятия ограничительных мер. Предоставление адекватной информации о своевременных мерах поддержки, особенно в отношении налогового стимулирования, может побудить домашние хозяйства к потреблению, а

	<p>предприятия – к возобновлению инвестиционной активности, что, в свою очередь, будет способствовать восстановительному процессу.</p> <p>Кризис, связанный с пандемией COVID-19, может позволить диверсифицировать производство и увеличить экспорт в имеющихся отраслях, а также реализовать его в новых отраслях. В краткосрочный период ряд производств может быть восстановлен для производства материалов, используемых для предотвращения распространения COVID19. Например, в Таджикистане и Кыргызстане наибольшее развитие получила швейная промышленность, которая может выпускать защитную одежду и другие материалы для врачей для борьбы с распространением вируса. Это относится к нефтехимической и медицинской отраслям в Туркменистане, Узбекистане и Казахстане, которые могут быть реструктурированы, как если бы они, по возможности, производили защитное оборудование (например, защитные маски и очки) и медицинское оборудование.</p>
<p>Ожидаемый результат</p>	<p>При реализации стратегии формирования нового индустриального общества будет необходимо обеспечение рационального сочетания принципов народнохозяйственного планирования, рыночного саморегулирования и политической демократии.</p> <p>Во многих странах Центральной Азии экспорт сырья остается приоритетной отраслью при не диверсифицированной и централизованной структуре производства, несмотря на проведение неудавшихся и затянувшихся долгосрочных реформ в области диверсификации экономики и производства. Отсутствие диверсификации влияет не только на доход, но и на занятость, инвестиции, производительность и долгосрочное восстановление экономики.</p> <p>Из-за концентрации экономической активности многие страны региона очень чувствительны к внешним воздействиям, которые, в свою очередь, спровоцировала пандемия COVID-19 на мировых рынках. Например, в экспортных корзинах стран Центральной Азии, где экспорт составляет более трети ВВП, на первые три товара приходится более двух третей общего экспорта. В то же время в странах Центральной Азии (кроме Казахстана) для продвижения их отечественной экспортной продукции очень мало рынков. В результате концентрации экономической активности они очень уязвимы для внешних шоков, поскольку влияние падающего спроса на ключевые экспортные товары усугубляется узким кругом торговых партнеров и отсутствием альтернативных товаров из-за низкого уровня диверсификации.</p> <p>В то же время снижение спроса привело к значительному снижению ряда ключевых экспортных цен из стран Центральной Азии, и, как следствие, снижение товарооборота будет усугублено снижением номинальной стоимости. По состоянию на начало мая ряд ключевых нефтяных индексов снизили свой ВВП более чем на 60%, отражая снижение спроса в таких областях, как авиация и производство, а также структурные проблемы в нефтяном секторе. Индексы цен на ряд других товаров отражают такие негативные тенденции, хотя и не резко; это может иметь серьезные негативные последствия для стран Центральной Азии, зависящих от торговли.</p> <p>Диапазон экономического спада требует баланса между сдерживанием инфляции и предоставлением ликвидности предприятиям и домашним хозяйствам для поддержания определенного уровня деловой активности и потребления. Кризис ликвидности может существенно усилить рецессию и задержать восстановление экономики. В то же время</p>

	<p>региональные центральные банки имеют ограниченное пространство для действия: размер неформальной экономики и долгосрочная слабость банковского сектора в Центральной Азии не позволяют трансфертам монетарной политики функционировать, как во многих странах.</p> <p>Воздействие пандемии COVID-19 может усилить уязвимость финансовых систем и создать новые, которые связаны с ликвидностью и пруденциальным регулированием проблемы. В последнее время рост потребительского кредитования (розничного и ипотечного кредитования) стал возможным благодаря низким стандартам кредитования, а также субсидированному и целевому кредитованию в Казахстане и Кыргызстане; однако потребность предоставления ликвидности домашним хозяйствам и предприятиям в период изоляции привела к дальнейшему упрощению пруденциального регулирования в регионе. Сочетание этих тенденций может привести к значительному увеличению потребности банков в капитале. Например, четыре из 14 крупнейших банков Казахстана уже имеют такую потребность [3] и прекратили кредитование в период восстановления). В то же время увеличение проблемных кредитов в результате пандемии в регионе может привести к дальнейшему снижению ликвидности банков, что может быть наиболее актуально для Кыргызстана и Таджикистана, реализующих программы предпандемической реструктуризации и реструктуризации. Например, некоторые центральные банки в регионе рассматривают льготные условия для домашних хозяйств и малого и среднего бизнеса.</p> <p>Экономический кризис постпандемического периода может нанести еще один удар по частному сектору и вернуть страны в систему государственного управления. В большей части Центральной Азии частный сектор остается слабым; значительная часть экономики зависит от крупных государственных предприятий. Кризис пандемии COVID-19 только усугубил имеющуюся ситуацию: экономический спад затронул молодые частные сервисные компании больше, чем крупные предприятия традиционных отраслей, и у правительств больше возможностей и причин для поддержки государственных предприятий [5]. При оживлении экономики правительства стран региона должны будут подтвердить свою приверженность реформам, которые обеспечат в последующем устойчивое восстановление, при котором будет важно создать равные условия для всех предприятий вне зависимости от собственности.</p>
<p>Литература</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Табах А., Прокудин А., Подругина А. Макроэкономическая ситуация в странах Центральной Азии: как Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан переживают последствия пандемии COVID-19 // http://www.raexpert.ru/int_fin/central_asia_2021 2. Министерство финансов Республики Кыргызстан // http://www.minfin.kg/ru/ 3. Национальный банк Республики Таджикистан // https://nbt.tj/ru/ 4. Covid-19 Crisis Response in Central Asia // https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian.pdf 5. COVID-19 в странах Центральной Азии: восстановление экономики и предстоящие трудности // https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian-updated.pdf 6. Сатпаев Д. COVID-19 и Центральная Азия-2020. Новые угрозы, вызовы и возможности // https://f.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/1268/files/2020/05/Dosym-Satpayev_article_RU.pdf

	7. Сатпаев Д. COVID-19 и Центральная Азия-2020: проблемы, последствия, выводы // https://forbes.kz/process/expertise/covid-19_i_tsentralnaya_aziya-2020_problemyi_posledstviya_vyivodyi/ 8. Население Таджикистана // https://countrymeters.info/ru/Tajikistan